

Цзян Сэнь был в полном отчаянии. Его новенькие лимитированные кроссовки, которые он надел всего два часа назад, превратились в нечто грязное и неопрятное. Что? Ты предлагаешь их почистить? Шутишь? Как Цзян Сэнь может носить чищеную обувь? В его глазах обувь, которую уже приводили в порядок, была такой же пресной и безвкусной, как помеченный омега. Если бы кто-то другой наступил ему на ногу, он бы обязательно преподал ему урок, который тот запомнил бы на всю жизнь — как, например, тот альфа, что сейчас стоял под его ногами. Но этим человеком была Цзян Юэ, и это ставило Цзян Сэня в тупик.

В Федеральной военной академии существовало негласное правило: селить в одной комнате альфа с примерно равными показателями силы. Некоторые альфы из простых семей ошибочно полагали, что академия распределяет места в общежитии по происхождению. На самом деле всё обстояло иначе. Обычно альфы из знатных семей обладали сопоставимой силой благодаря превосходной наследственности и огромным финансовым ресурсам, позволявшим им получать лучшие социальные блага. Их общие показатели часто на несколько уровней превосходили возможности выходцев из простых семей, поэтому их закономерно селили вместе.

То, что его поселили в одной комнате с Цзян Юэ, альфой из трущоб, стало для него настоящим шоком. И не только для него — остальные соседи тоже были поражены. Каждый из них теперь втайне наблюдал за ней, пытаясь понять, что она за человек и как к ней относиться.

Бесспорно, это была сильная и холодная альфа. У неё было совершенное, крепкое тело, каждый изгиб которого дышал невероятной мощью. При этом она передвигалась почти бесшумно, что доказывало её феноменальный контроль над собственным телом. Цзян Сэню очень хотелось рассмотреть её мышцы вблизи, пощупать их, почувствовать, насколько поразительна плотность её мускулатуры. Но, к сожалению, она никогда не раздевалась в комнате. Как и Си Боуй, она всегда была одета донельзя строго, и Цзян Сэнь мог видеть лишь её голени и предплечья.

Это был плохой знак. Альфы любят демонстрировать свои мышцы перед себе подобными — это не только способ оценить друг друга, но и проявление доверия и доброй воли. Цзян Юэ же всегда была закутана с ног до головы. Очевидно, она не хотела ни с кем дружить и не собиралась проявлять дружелюбие. Её сердце было полно настороженности, она была готова атаковать в любой момент. Все в комнате чувствовали её беспокойство. К тому же Цзян Сэнь заметил у неё розовую пенку для умывания, предназначенную для омег. Похоже, эта альфа постоянно пыталась подавить свои агрессивные порывы.

Однажды Сян Суй попытался прощупать границы территории этой альфы. Он просунул голову под кровать Цзян Юэ, словно любопытный большой тигр, который высовывает свою пушистую морду в соседские владения, чтобы осторожно разведать обстановку. Он попытался показать своё дружелюбие, спросив, что она читает. В ответ альфа тут же проявила пугающую агрессию. Она уставилась прямо на Сян Суя своими серо-стальными глазами и ледяным тоном произнесла:

— Потому что язык очень забавный. Там один 3S-гений после потери контроля над разумом вообразил себя котом и нагадил в лоток своего питомца. Разве не смешно?

Боже, как она посмела! Это ведь был брат Сян Суя. Эта та самая черная страница истории, о которой вся семья Сян старалась не упоминать. Цзян Сэнь почувствовал, как атмосфера в комнате мгновенно сгустилась. Рыжий Кули перестал играть в приставку, отложил джойстик, и его зрачки сузились. Дремавший Бай Ван выпрямился и во все глаза уставился на Цзян Юэ. Даже такой равнодушный тип, как Си Боуй, едва заметно вздрогнул и посмотрел в её сторону.

Очевидно, никто не ожидал, что Цзян Юэ окажется настолько агрессивной. Мощная, настороженная, предпочитающая держаться в тени и ходить в одиночку — вот кем она была. Сян Суй пришел в ярость, и все почувствовали, как он сдерживает гнев. Но под этим мощным давлением серые глаза женщины-альфы оставались холодными. Её зрачки вытянулись в тонкие иглы, и в этом бесстрастном вертикальном взгляде сквозила змеиная жестокость и холод. В тот момент Цзян Сэнь уже начал размышлять, как им разгрести последствия драки.

К удивлению всех, до боя не дошло: альфа не двинулась с места, да и Сян Суй не рискнул. В конце концов, учебный год только начался, и никто не хотел угодить в карцер. Заточение в военной академии длилось три дня. Это были тесные чёрные клетки высотой в полчеловека, без окон, лишь с одним вентиляционным отверстием. Высоким альфам приходилось сидеть там в три погребения, без еды и воды, полагаясь лишь на внутренние резервы организма. Такое наказание было слишком суровым, его боялись все курсанты.

В тот вечер Цзян Юэ пошла умываться, и Цзян Сэнь увидел, как она пользуется той самой розовой пенкой. С лицом, покрытым каплями воды, женщина-альфа выглядела даже немного забавно, и уже не казалась такой неприступной. Цзян Сэнь немного поговорил с ней и выяснил, что она действительно не знала, что тот гений, нагадивший в кошачий лоток, — брат Сян Суя. А позже он открыл для себя еще более интересную вещь: эта альфа вообще понятия не имела, кто такой Сян Суй.

Обитатели комнаты 2708 были звёздами академии, о них говорила вся школа, многие ломали голову, как бы подобраться к ним поближе. Но всё это было проигнорировано женщиной-альфой. Она совершенно не интересовалась внешним миром, словно ничто извне не могло проникнуть в её душу, оставляя её такой же равнодушной, как и всегда. Не только Цзян Сэнь, но и остальные соседи почувствовали лёгкую досаду.

Цзян Сэнь рассеянно посмотрел на отпечаток кроссовка на своей обуви. В глубине души он больше не хотел драться с Цзян Юэ. Некоторые люди ничего не делают, но одно их присутствие невозможно игнорировать. Она излучала такое мощное давление, словно была неприступной горой, внушающей трепет и заставляющей смотреть на неё снизу вверх. Таким людям плевать на классы и сословия, а все общепринятые правила в их глазах — не более чем пустой звук.